

ОТЗЫВЫ И РЕЦЕНЗИИ

УДК 343.35

В.П. МАЛКОВ,

*доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки
Российской Федерации и Республики Татарстан,
действительный член Международной академии наук высшей школы,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса НОУ ВПО
"Институт экономики, управления и права (г. Казань)"*

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации Н.А. Егоровой
на тему "Теоретические проблемы уголовной ответственности
за преступления лиц, выполняющих управленческие функции",
представленной на соискание ученой степени
доктора юридических наук по специальности 12.00.08 –
Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

В условиях государственной политики усиления борьбы с коррупционной преступностью докторская диссертация Н.А. Егоровой является безусловно актуальной и практически значимой. Несмотря на то, что проблематике противодействия преступлениям лиц, выполняющих управленческие функции (на государственной службе, службе в органах местного самоуправления, а также в коммерческих и иных негосударственных организациях), последние три-четыре года посвящены докторские диссертации А.Я. Асниса (2005 г.), С.А. Дьячковского (2004 г.), С.В. Изосимова (2004 г.), А.В. Шнитенкова (2006 г.); кандидатские диссертации В.П. Берестова (2003 г.), Н.В. Бугаевской (2003 г.), С.М. Будатарова (2004 г.), Р.Б. Иванченко (2003 г.), Н.М. Ковалевой (2004 г.), Е.В. Львович (2004 г.), М.Н. Ревякина (2004 г.), М.В. Ремизова (2004 г.), М.Н. Хачатурян (2005 г.), Е.В. Яковенко (2004 г.) и дру-

гих исследователей, диссертационная работа Н.А. Егоровой, по общему правилу, не повторяет сказанное в названных работах и является заметным явлением в доктрине уголовного права и криминологии.

В докторской диссертации Н.А. Егоровой по-новому ставятся и решаются многие актуальные вопросы противодействия преступным злоупотреблениям должностных лиц государственной службы (гражданской, правоохранительной и военной), должностных лиц органов местного самоуправления, а также лиц, выполняющих организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, обязанности в коммерческих и негосударственных учреждениях, организациях и предприятиях. Систему разработанных и теоретически обоснованных научных положений в диссертационном исследовании Н.А. Егоровой можно оценить

как создание в доктрине уголовного права новой концепции об уголовной ответственности за преступления лиц, наделенных властными полномочиями и осуществляющих управленческие функции.

Научная новизна диссертационного исследования Н.А. Егоровой заключается в том, что в этой работе исследуются проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции, независимо от принадлежности и вида управляющего субъекта в сфере государственной службы, службы в органах местного самоуправления либо исполнения хозяйственно-организаторских или управленческих обязанностей в коммерческих и иных негосударственных организациях, предприятиях либо учреждениях.

В работе Н.А. Егоровой разработано и впервые введено в научный оборот доктрины уголовного права управленческого преступления. Доктринальное понятие управленческого преступления общего характера соискателем характеризуется как запрещенное уголовным законом общественно опасное, виновное действие либо бездействие, совершенное лицом, наделенным управленческими полномочиями, в правовой связи с реализацией этих полномочий (с. 106). Такая трактовка общего понятия управленческого преступления не вызывает возражений, однако трудно уловить значимость указания на "правовую" связь с реализацией соответствующим лицом управленческих полномочий, а не просто на связь.

Целесообразность выделения категории управленческого преступления соискатель обосновывает тем, что, поскольку совершение лицом преступления в правовой связи с реализацией данным лицом властных полномочий является разновидностью противоправного управленческого поведения, это позволяет именовать такие запрещенные уголовным законом деяния управленческими преступлениями. В диссертации дана оригинальная классификация управленческих преступлений, они вместе с тем рассматриваются и в качестве единой системы, и в качестве института уголовного права. Причем система норм об ответственности за управ-

ленческие преступления характеризуется как дискретный, правоохранительный, внутриотраслевой, межтиповой институт уголовного права (с. 117-122).

В диссертации Н.А. Егоровой по-новому объясняется основание уголовно-правовой защиты власти и управления в правовом государстве, теоретически обосновывается положение, что власть и управление подлежат защите, когда они: 1) легальны по своим основаниям и формам реализации; 2) юридически значимы по своим последствиям; 3) могут быть определены как юридические категории. Это суждение представляется весьма ценным и перспективным с точки зрения утверждения законности в стране.

При этом показывается, что, несмотря на неразрывную связь власти и управления, уголовное право России преимущественно охраняет то одну, то другую сторону этого двуединого явления. При таком подходе к обоснованию сказанного, однако, создается впечатление, что уголовное право представляет собой независимый от власти и управления феномен, как будто при отсутствии инициативы власти и управления уголовное право делает крен то в сторону усиления защиты власти, то в сторону повышения охраны структур управления. По моему мнению, все наоборот, от власти и управления зависит смещение акцента на защиту уголовным правом структур власти либо управления. Остался, правда, без обсуждения вопрос о том, насколько обосновано в законотворческой и правоприменительной практике смещение в тот или иной период времени акцента на преимущественную защиту уголовным правом то структур власти, то управления. Это весьма важно с точки зрения формирования уголовной политики государства в сфере противодействия управленческим преступлениям в перспективе.

В диссертации исследованы объективные и субъективные признаки общего состава управленческого преступления, проанализирована отраженная в уголовном законодательстве система управленческих функций субъекта управленческого преступления, выделены и подробно описаны шесть управленческих функций,

выполняемых специальными субъектами управленческих преступлений (с. 228-243). Считаю необходимым подчеркнуть, что описание в диссертации более или менее подробно управленческих функций специального субъекта рассматриваемых преступлений имеет не только познавательное, но непосредственно прикладное значение, так как знания о таких функциях могут использоваться при законотворческой работе, а также в правоприменительной практике.

В диссертации правильно отмечается, что в УК РФ уголовно-правовая охрана власти и управления осуществляется от посягательств на них как изнутри (то есть от преступных посягательств лиц, осуществляющих управленческие функции), так и извне (то есть со стороны лиц, не имеющих отношения к исполнению управленческих функций). Первые посягательства безусловно представляют большую общественную опасность, чем группа вторых преступных посягательств. С учетом этого обстоятельства в диссертации формулируется предложение группе преступлений, совершаемых лицами, исполняющими управленческие функции, обособить в самостоятельный структурный элемент Особенной части УК (с. 50), при этом вносятся и аргументируются авторские предложения об изменении системы и структуры Особенной части УК РФ (с. 55-78), о введении в УК РФ новых составов преступлений "Воспрепятствования осуществлению законодательной или исполнительной власти" (с. 59), об охране третейского судопроизводства от злоупотреблений самих третейских судей (с. 60-61), об ответственности за попустительство преступлению со стороны лиц, по службе обязанных этому препятствовать (с. 62-64), об ответственности за непринятие мер по информации о совершенном преступлении (с. 138) и др.

В работе убедительно показывается непродуманность некоторых изменений в основаниях и пределах уголовной ответственности за управленческие преступления, внесенных Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации".

Научной новизной характеризуется теоретическое положение о том, что охране уголовно-правовыми средствами подлежат следующие аспекты власти: 1) формирование власти; 2) осуществление власти (ее основание и порядок / процесс); 3) безопасность власти; 4) стабильность власти. При этом соискатель обращает внимание на то, что в УК РФ преобладают ныне составы преступлений; посягающие на отношения по осуществлению власти или управления, существенную долю которых составляют преступные посягательства со стороны субъектов власти и управления.

В рецензируемой работе (с. 131 и др.) обращено внимание на то, что злоупотребление правом со стороны лица, наделенного управленческими полномочиями, может выступать в качестве самостоятельных управленческих преступлений, а также в качестве способа совершения таких преступлений (в том числе, связанного с превышением управленческих полномочий). Однако эта интересная мысль в работе не получила подробного рассмотрения. Поэтому сложно понять, какое прикладное значение имеет то, когда злоупотребление правом выступает в качестве самостоятельного управленческого преступления, в отличие от случаев, когда злоупотребление правом является способом совершения управленческого преступления. Если это не имеет прикладного значения, то стоило ли на этот момент в диссертации обращать внимание? Было бы уместно, если бы соискатель при защите диссертации на заседании диссертационного совета раскрыла прикладное значение этого теоретического положения.

В диссертации дается доктринальное определение понятия управленческого преступления, связанного со злоупотреблением правом (с. 18 и 141). Таковое характеризуется как "... запрещенное уголовным законом общественно опасное умышленное деяние (действие либо бездействие), совершаемое специальным субъектом (лицом, выполняющим управленческие функции), посредством использования данным лицом своих субъективных управленческих прав с нарушением предусмотренных нор-

мами иных отраслей права оснований, форм, целей управленческой деятельности.

Чем вызвана потребность в даче двух доктринальных определений понятия управленческого преступления в работе не объясняется. Этот вопрос был бы более понятен, если бы в работе было дано определение понятия управленческого преступления, при котором объективная сторона его заключается в невыполнении или ненадлежащем выполнении управленческих обязанностей лицом, наделенным управленческими полномочиями, а также показано, когда злоупотребление правом выступает в качестве самостоятельного управленческого преступления, а когда оно является способом совершения такого преступления.

В работе подробно анализируются предложенные в литературе классификации должностных, служебных и иных смежных по наименованию видов изучаемых преступлений, дается развернутая авторская классификация изучаемых деяний, на этой основе предлагается переместить отдельные преступные деяния из одних глав либо разделов УК РФ в другие.

Основание уголовной ответственности за управленческие преступления в работе Н.А. Егоровой характеризуется как имеющее комплексный характер, что достижение определенности основания ответственности за такие преступления невозможно лишь при помощи уголовно-правовых средств. Это утверждение представляется сомнительным вне связи с учением о составе преступления как правовом основании уголовной ответственности за любое преступное деяние (ст. 8 УК).

Суждения соискателя о необходимости при законодательной работе согласования уголовно-правовых норм и норм иной отраслевой принадлежности, имеющих отношение к правовому регулированию тех или иных сторон управленческой деятельности, являются убедительными, хорошо аргументированными и заслуживающими поддержки.

Организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, выполняемые в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и

муниципальных учреждениях, Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ, о которых говорится в прим. 1 к ст. 285 УК, хотя в этом примечании не называются управленческими, однако, как справедливо считает соискатель, они являются управленческими (с. 201). Сказанное имеет методологическое значение при построении концепции уголовной ответственности за управленческие преступления лиц, выполняющих управленческие функции.

Управленческая функция субъекта управленческого преступления в диссертации характеризуется как основанный на нормах права, юридически определенный вид властного социального воздействия уполномоченного субъекта на управляемый объект, посредством использования, не использования или игнорирования которого (вида) данный субъект совершает преступление (с. 202).

В работе подчеркивается то обстоятельство, что предусмотренные в УК названия видов управленческих функций означают различные стороны управленческой деятельности, однако ни один из известных УК видов управленческих функций адекватно не отражает их содержания. По мнению соискателя, именно содержанию деятельности субъекта в неразрывном единстве с ее правовыми основаниями и правовой формой должно придаваться первостепенное значение для отграничения управленческого преступления от иных преступлений. На основании этого соискатель приходит к выводу, что система управленческих функций специального субъекта преступления требует корректировки, а предложенная в диссертации классификация управленческих функций по их содержанию должна стать основополагающей для построения уголовно-правового понятия должностного лица.

В работе Н.А. Егоровой имеется немало других оригинальных теоретических положений и предложений: о соотношении национальных и международных подходов к противодействию коррупции со стороны лиц, выполняющих управленческие функции (с. 78-102), о соотношении управленческой функции субъекта преступ-

ления и его трудовой, профессиональной и служебной деятельности (с. 243-253), о так называемой "представительской" функции (с. 253-259), об особенностях причинной связи в управленческих преступлениях (с. 335-356), о понятии и признаках руководителя организации (с. 482-488), суждения о едином понятии должностного лица в уголовном праве (с. 488-500).

Все эти соображения развивают науку уголовного права и имеют существенное значение с точки зрения совершенствования оснований и пределов уголовной ответственности за управленческие преступления.

Егорова Наталья Александровна хорошо известна научной общественности страны как творчески одаренный и активно работающий исследователь. Ею опубликовано по проблематике диссертации либо по смежным с ней вопросам 45 работ, в том числе 2 монографии, 2 учебных пособия, 22 статьи в изданиях, рекомендованных ВАКом Министерства образования и науки РФ. В этих публикациях, а также в автореферате диссертации нашли подробное отражение научные положения, разработанные в диссертации. Справку о разработанных в диссертации рекомендациях научно-прикладного характера, по моему мнению, целесообразно направить в Комитет по гражданскому, уголовному и уголовно-процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания РФ. Теоретические положения, разработанные в рецензируемой диссертации, следует также рекомендовать для использования в учебной работе при преподавании курса Особенной части уголовного права и соответствующих спецкурсов.

Все сказанное выше свидетельствует о том, что диссертация Н.А. Егоровой является научно-квалификационной работой, в которой на основании осуществленных ею научных исследований разработана совокупность теоретических положений, которые могут быть расценены как новое крупное достижение в области науки уголовного права и криминологии. Эта работа соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям пп. 8 и 9 Положения о порядке присуждения ученых степе-

ней от 30 января 2002 г. (в редакции постановления Правительства РФ от 20 апреля 2006 г.), и научной специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

В диссертации Н.А. Егоровой вместе с тем имеются теоретические положения и рекомендации, которые представляются спорными либо нуждающимися в дополнительном обосновании (усилении их аргументации).

Так, на страницах 18, 128, 134 диссертации дается описание типичных форм "правомерного злоупотребления управленческими полномочиями". Таковыми называются: 1) выборочное применение права; 2) использование правовых возможностей как средства оказания давления на управляемых (шантаж со стороны власти); 3) использование управленческих полномочий в компаративных конфликтах. Хотя в диссертации приводится немало высказываний иных авторов по вопросу использования в юридической науке понятия "правомерного злоупотребления полномочиями", по моему мнению, от этой категории в уголовном праве и праве вообще целесообразно отказаться. Категория "правомерного злоупотребления полномочиями", по моему мнению, может вводить лишь в заблуждение следственно-судебную практику. Злоупотреблять предоставленными полномочиями правомерно, по моему мнению, невозможно.

В работе утверждается, что для многих управленческих преступлений характерно искажение целей управления, однако будто бы искажение целей управленческой деятельности при соблюдении оснований, содержания и форм осуществления управленческих функций, по общему правилу, не образует состава преступления. Это суждение мне представляется сомнительным и нуждается в дополнительном обосновании. При соблюдении субъектом управления оснований, содержания и форм осуществления управленческих функций искажение целей управленческой деятельности невозможно. Соискатель двумя строками выше на той же странице диссертации утверждает, что любое управленческое преступление связано с противоправным изменением содержания, нарушении-

ем правовых оснований либо форм осуществления управленческих функций, а это – ни что иное, как искажение целей управленческой деятельности.

В работе Н.А. Егоровой имеются положения, которые не имеют прямого отношения к теме диссертации, а являются положениями науки общей теории права, конституционного, гражданского и административного права.

Так, на страницах с 26 по 50 диссертации власть рассматривается как юридическая категория и как объект уголовно-правовой охраны. Она характеризуется как принадлежащая субъектам, обладающая специальным правовым статусом, основанная на нормах права, непосредственно или опосредованно связанная с правотворчеством или правоприменением система специфических полномочий по воздействию на поведение людей (управляемый объект).

А какое отношение сказанное выше имеет к доктрине уголовного права и к основаниям уголовной ответственности за управленческие преступления. Наличие в диссертации Н.А. Егоровой такого рода пассажей привели к тому, что ее научно-квалификационная работа по объему существенно превышает рекомендованный ВАКом объем докторской диссертации по гуманитарным наукам (300 страниц и плюс 30% к этому по гуманитарным наукам). Объем этой работы составляет 500 страниц текста, с заключением и библиографией – 579 страниц).

В работе сказано, что власть во всей ее полноте включает в себя: 1) полномочие участвовать в подготовке управленческого решения, создавать необходимые предпосылки для его принятия; 2) полномочие принимать обязательные для других субъектов управленческие решения; 3) полномочие требовать от других лиц выполнения этого решения в установленных правом формах, включая принуждение к выполнению управленческого решения; 4) полномочие контролировать выполнение этого решения; 5) полномочие осуществлять надзор за выполнением этого решения; 6) полномочие возлагать юридическую ответственность на лиц, не выполняющих или ненадлежаще выполняющих это решение. Можно согласиться с автором в

том, что реализация любого из перечисленных полномочий есть осуществление власти, то есть управление и в качестве правовой категории, и в качестве объекта уголовно-правовой охраны, однако непонятно для чего дана подробная информация об элементах проявления власти с точки зрения понимания так называемых управленческих преступлений.

Необходимым и ближайшим последствием управленческого деяния (преступления), по мнению Н.А. Егоровой, является управленческий вред, существо которого она видит в искажении главного признака управления – упорядочения общественных отношений либо в частичной или полной утрате данного признака. Такая трактовка вреда как последствия управленческого преступления для науки уголовного права и с точки зрения правоприменительной практики мне представляется неприемлемой. Она лишь затушевывает (усложняет) понимание вреда практикой (по каким критериям и по каким параметрам его исчислять?). В Конституции РФ, УК РФ важнейшими задачами уголовного законодательства признаются охрана прав и свобод личности, собственности и других ценностей. Я просмотрел все имеющиеся у меня правовые источники, ни в одном из них не нашел использования категории управленческого вреда. В следственно-судебной практике и в уголовно-правовой науке вредом от преступления признается физический, моральный и имущественный вред для человека, материальный и моральный вред для юридических лиц (иногда говорят о политическом и экономическом вреде с точки зрения интересов государства).

Вызывает возражения описание в диссертации признака объективной стороны управленческого преступления (как социального акта; властного акта, информационного акта, проявляющегося в выполнении управленческих функций с нарушениями их юридических оснований, содержания, правовых форм, целей, опосредованного отношениями власти-подчинения). При такой трактовке признаков объективной стороны управленческого преступления выпадает из нее причинная связь, факультативные признаки объективной стороны преступ-

ления (время, место, обстановка, способ и средства совершения деяния). С точки зрения криминологического подхода к познанию сущности управленческого преступного деяния, вероятно, такая трактовка этого вопроса в принципе приемлема, однако с точки зрения практической и учебной лишь затрудняет понимание данного, как мне представляется, ныне правильно трактуемого доктриной уголовного права вопроса.

Н.А. Егорова предлагает дополнить перечень объектов уголовно-правовой охраны, предусмотренный ч. 1 ст. 2 УК РФ, указанием на законные власть и управление (с. 16). По моему мнению, в этом нет необходимости, поскольку указанием в ч. 1 ст. 2 УК на задачу охраны от преступных посягательств конституционного строя Российской Федерации охватывается и уголовно-правовая охрана законной власти и управления.

В диссертации Н.А. Егоровой предлагается дополнить положения о соучастии (ч. 2 и ч. 5 ст. 33 УК) указанием на лицо, выполняющее управленческие функции, совершившее преступление в качестве пособника и т.п., в связи с осуществлением этих функций. Эти предложения мне представляются неприемлемыми не только потому, что реализация их лишь усложнит понимание вопросов соучастия, но и потому, что на страницах 23 и 24 диссертации соискатель признает, что для достижения соответствия норм уголовного права Конституции РФ предпочтительнее использование в УК термина "должностное лицо" для обозначения всех видов лиц, выполняющих управленческие функции. Кроме того, ею предлагается наименова-

ние двух видов таких субъектов понятие "должностное лицо" заменить понятием "публичное должностное лицо", а "лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации" – понятием "иное должностное лицо".

Высказанные мною возражения, а также критика некоторых спорных положений, содержащихся в работе Н.А. Егоровой, не дают оснований для умаления указанных в отзыве достоинств этой работы.

Общий вывод: диссертация Н.А. Егоровой на тему "Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции" является научно-квалификационной работой, в которой на основании осуществленных ею исследований разработана совокупность теоретических положений и рекомендаций научно-прикладного характера, которые можно расценить как новое крупное достижение в области науки уголовного права и имеющих существенное научно-прикладное значение. Эта диссертация соответствует требованиям пп. 8 и 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней от 30 января 2002 г. (в редакции постановления Правительства РФ от 20 апреля 2006 г.) и научной специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Автор диссертации, Н.А. Егорова, заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

В редакцию материал поступил 25.08.07.